

Политическая символика «цветных революций»

Под «цветными революциями» можно понимать целый комплекс политико-технологических мер, нацеленных на организацию и проведение в конкретной стране государственного переворота. Важным элементом «цветных революций» является политическая символика.

Требуется уточнить, что в современной прикладной политологии постепенно выделяется особая область политической иконографии, в которой специалисты формулируют общие правила конструирования и распространения политических символов. Подобные тренды вполне объяснимы с точки зрения так называемой теории фрейма. Категория фрейма связана с устойчивыми значениями чего-либо (добра/зла, природы власти, справедливости/несправедливости) и распространенными моделями поведения (в обществе, в профессиональной среде и т.п.)¹. При этом важно осознавать, что в эпоху сетевого общества (о чем пишет М. Кастельс) и популяризации Интернета фреймы могут изменяться политтехнологами, активно воздействуя на общественное мнение. Но так как основная масса современных людей как потребителей информации усваивает модели социального и политического поведения благодаря ярким и устойчивым примерам (паттернам), то политико-технологическое фреймирование (воздействие), нацеленное на общественное сознание, в основном происходит через символы и цвета, а не через формат текстовой культуры. Об этой тенденции «нового Средневековья» подробно писали Н. Бердяев и У. Эко.

В основной части распадавшейся Югославии – Сербии – произошла одна из первых известных «цветных революций». Еще в октябре 1998 г. группа студентов и активистов объединилась вокруг идеи мирной смены политического режима в Белграде. Изначальными причинами неудач предыдущих выступлений и демонстраций против режима С. Милошевича была непоследовательность оппозиции в заявлении своих политических целей. В 2000 г. сербская оппозиция учла опыт своих предыдущих ошибок и решила основать студенческую организацию «Отпор!»² на базе нового политического фрейма, не практиковавшегося ни элитой, ни другими оппозиционными движениями.

¹ *Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. N.Y., 1974.*

² *Шикман С. Идеальная революция – без насилия к переменам // Неприкосновенный запас. 2004. № 1 (33).*

Ил. 1. Символ революции в Сербии.

Примечательно, что фрейм обновленной оппозиции исходил из принципа отсутствия вертикальной иерархии и единого лидера, предполагал ясную идею, ставшую мотивирующим и объединяющим фактором, означал создание новых политических символов, с помощью которых можно было легко и быстро осуществлять коммуникацию с широкими слоями населения.

Важно отметить, что политическая символика требует всестороннего изучения своих составляющих (собственно символов) и использованных специфических цветов.

Во-первых, определим специфичный политический символ сербской «цветной революции». Таковым стал *бульдозер* – ясный и понятный символ борьбы с обветшавшим и разрушавшимся «зданием политического режима». Влияние этого символа на общественное сознание было настолько сильное, что даже сама «цветная революция» в Сербии получила приставку «бульдозерная».

Во-вторых, ненасильственный фрейм «бульдозерной революции» вводил не только специфические и уникальные политические символы, но и знаки, имевшие прототипы в прошлом. Как правило, это протестный символ кулака (ил. 1). Он аналогичен символу «Рот Фронта» и «черных пантер». Данный символ так задумывался политтехнологами, чтобы простейшим способом, с помощью автолака его можно было нарисовать во всех общественных местах и при этом чтобы он был хорошо виден и узнаваем. Кулак был избран в качестве импульса оппозиционного фрейма «цветной революции» как общепонятный символ угнетенных, но солидарных людей, стремящихся к активной борьбе.

Обратимся к анализу цвета символики. Существующие психологические исследования в области колористики помогают уточнить некоторые аспекты политической символики оппозиционного фрейма «бульдозерной революции». В настоящее время научно доказано воздействие конкретных цветов на сознание человека. И.В. Гёте в «Трактате о цвете» отмечал, что изображения при сочетании с черным выигрывают в силе³. Антропология подтверждает, что архетип черного цвета ассоциируется человеком с хаосом, разрушением, распадом и пепелищем. Еще первобытные племена часто раскрашивали черным цветом тела посвящаемых при инициации, что означало их ритуальную смерть – окончание предыдущего этапа существования. Черный цвет в политической символике свидетельствует о кризисном состоянии общества и его людей, характеризует агрессивное неприятие

³ Гёте И.В. Трактат о цвете // Избранные сочинения по естествознанию. М., 1957.

мира и обычной жизни. К примеру, достаточно вспомнить черные флаги пиратских кораблей и черные знамена анархистов. В современное время черный цвет приобретает смысл революционного фанатизма – готовности оппозиционеров идти до конца⁴. Концепция «четырёхцветного человека» М. Люшера подтверждает, что черный цвет часто предполагает у людей не только выражение протеста, негативизм, импульсивно-агрессивное поведение, но и отклонение похем и властных ограничений, игнорирование угрозы, предприимчивость⁵.

Постепенно официальная югославская политическая семиосфера стала игнорироваться. Она была заменена популярными символами бульдозера и кулака, закрепивших в сознании сербов оппозиционный фрейм ненасильственного сопротивления против режима С. Милошевича как естественную гражданскую инициативу. Это, в свою очередь, придало дополнительную легитимность «цветной революции».

«Бульдозерная революция» дала мощный импульс распространению ненасильственного фрейма «цветной революции» по всему миру. По этой причине нет ничего удивительного в том, что схожий ненасильственный сценарий «цветной революции» был осуществлен политтехнологами в Грузии. Важной предпосылкой грузинской «цветной революции» был слабый защитный фрейм местной политической элиты. Накопилось крупное недовольство населения по отношению к экономической политике, проблемам с коррупцией, конфликтами с этническими меньшинствами. Политическая пропаганда недостаточно объясняла населению причины отказа правительства от силового урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Кстати, грузинская оппозиция явно опиралась на сербский опыт. По образу сербского «Отпора» было создано молодежное движение «Кмара» (от грузинского «Хватит!»). Новая организация выдвинула ясный ненасильственный фрейм, ставший мотивирующим и объединяющим фактором, который означал создание неофициальных политических символов⁶.

Для начала рассмотрим оригинальный политический символ грузинской «цветной революции». Им стала красная роза. Подобный символ легко заметить на флаге оппозиционеров – белом с красным крестом, сопровождаемым в четвертях красными розами (см. вкладку, ил. 108). Влияние этого символа на сознание людей очевидно. В его честь событие до сих пор называют «революцией роз».

Антропология свидетельствует, что архетип белого цвета еще для первобытных обществ был символом бытия, мира, жизни. При этом белая краска

⁴ Базыма Б.А. Цвет и психика. Харьков, 2001.

⁵ Люшер М. Сигналы личности. Воронеж, 1993.

⁶ Федорченко С.Н. Технологии создания политической символика «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета: [электронный журнал]. 2012. № 4.

Ил. 2. Символ движения «Кмара».

использовалась в магических ритуалах первобытных людей, где они взывали к силам добра и жизни или защищались от воздействия злых духов и божеств. Считалось, что белый цвет привлекал добрых богов и отпугивал злых. Современный человек ассоциирует белый цвет со светом, днем, когда люди наиболее активны и воспринимают окружающее отчетливо и ясно. Одновременно цвет служит образцом чистоты мыслей и поведения.

Второй цвет на флаге грузинской оппозиции – красный. И.В. Гёте замечал, что красный (кармин) производит впечатление серьезности, достоинства или прелести и благоволения.

Действительно, еще первобытные люди считали красный лечебным цветом, способным возвращать здоровье. Обычно к пораженным участкам тела прикладывались красные тряпки или глина, а на предметы, которые хотели оживить, наносилась кровь. В христианской традиции красный цвет розы объясняется кровью Христа, пролитой на кресте. Поэтому немаловажным фактом является то, что Грузия, в основном, христианская страна. Такой параметр должна была учитывать и оппозиция.

Следует отметить, что психофизические и психофизиологические характеристики красного цвета связаны с адреналином, возбуждением, теплом, активностью, энергичностью. Данный цвет активизирует все функции организма. На это и рассчитывала грузинская оппозиция, запуская фрейм ненасильственного сопротивления. Научные исследования свидетельствуют, что современные люди нередко предпочитают белый и красный цвета в символике⁸. Специалист в области психологии цвета Б.А. Базыма считает, что в сочетании с белым цветом красный составляет так называемую «жизнеутверждающую пару», символизирующую добрые силы, могущество, почет, власть и богатство⁹. Одновременно в паре с белым нивелируются отрицательные значения красного цвета.

Ненасильственный фрейм «революции роз» не только создавал собственную оригинальную политическую символику, но и использовал уже апробированные знаки. Грузинское молодежное движение «Кмара» появи-

⁷ Гёте И.В. Указ. соч.

⁸ Олышанникова А.Е., Семенов В.В., Смирнов Л.М. Оценка методик, диагностирующих эмоциональность (опыт использования статистических закономерностей распределения показателей) // Вопросы психологии. 1976. № 5; Фрилинг Г., Ауэр К. Человек, цвет, пространство. М., 1973; Vinham R.W., Hanes R.M., Bartleson C.J. Color: A guide to basic facts and concepts. N.Y., 1963.

⁹ Базыма Б.А. Указ. соч.

лось как настоящий двойник сербского «Отпора». Организация использовала символику кулака, схожую с сербской (ил. 2). Даже мелкие элементы схожи с сербским вариантом – идентичный стилизованный правый белый кулак, вписанный в черный круг, обведенный белой границей. В итоге ненасильственный сценарий «революции роз» оказался довольно эффективным в свержении политического режима Э. Шеварднадзе.

Необходимо подчеркнуть, что на украинские события 2004 г. сильно повлиял фрейм «цветных революций» в Сербии и Грузии. Как и в грузинском варианте, поводом для украинской «цветной революции» стало обвинение оппозицией власти в фальсификации выборов. Причины выступлений были схожи с грузинскими. Украинская политическая элита выстраивала малоэффективный защитный фрейм. Средний и малый бизнес был недоволен экономической политикой правительства¹⁰. Свое катастрофическое обнищание часть населения персонифицировало с украинским президентом Л.Д. Кучмой и его премьер-министром В.Ф. Януковичем.

Для начала проанализируем специфичные политические символы украинской «цветной революции». Ими стали *оранжевый апельсин и солнце*. К примеру, символом организации «Пора» стало восходящее желтое солнце, рассеивающее лучами мрак в стилизованном треугольнике. Эмблема размещена на оранжевом фоне. О том, что влияние подобных цветов на сознание людей было очень сильно, свидетельствует тот факт, что украинские политические события получили название «оранжевая революция». Колористика может прояснить большинство нюансов ненасильственного фрейма «оранжевой революции». Так, И.В. Гёте первым заметил, что сочетания оранжевого цвета предпочитают энергичные по характеру люди¹¹. Вполне возможно, что политтехнологи украинской политической оппозиции использовали психологические свойства оранжевого цвета для манипулирования сознанием людей с целью их вовлечения в ненасильственный фрейм. Оранжевый цвет апельсина с древнего времени ассоциируется людьми с огнем и судьбой.

Оранжевая символика и одежда подразумевают желание перемен. Исследования Л.А. Шварца свидетельствуют о зависимости цветовой чувствительности от эмоционального состояния человека. Было доказано, что эмоция радости связана с повышением чувствительности к красно-желтым оттенкам, то есть к оранжевым¹². Как правило, предпочтение цветов красно-желтой части спектра отражает состояние повышенной активации центральной нервной системы. Исследователи Г. Фрилинг и К. Ауэр обращают внимание на то, что, хотя с возрастом у людей растет предпочтение более

¹⁰ «Оранжевая революция». Украинская версия. М., 2005.

¹¹ Гёте И.В. Указ. соч.

¹² Шварц Л.А. Изменения цветоощущения в эмоциональных состояниях // Проблемы физиологической оптики. 1946. № 6.

спокойных и темных тонов, но взрослые мужчины все же симпатизируют оранжевому цвету¹³. Эксперты отмечают, что красно-желтые оттенки часто выбирают люди-экстраверты¹⁴, которые активны и в политической сфере. Согласно концепции «четырёхцветного человека» М. Люшера у людей желтый цвет придает красному экспансивность, а красный приводит любителей желтого к реальным достижениям. Вместе с этим, КПД приверженцев желтого нестабилен. Свои дела они не доводят до конца, так как постоянно ищут что-то новое и более интересное¹⁵. Другими словами оппозиция могла рассчитывать только на временный мобилизационный фрейм оранжевого цвета, при его долговременном воздействии на сознание у людей происходит отторжение красно-желтых оттенков. Негативный эффект долговременного влияния оранжевого цвета уже доказан. Его цветовое воздействие может усиливать вегетативные проявления стресса. Эксперименты свидетельствуют, что быстрая установка перед испытуемым яркого желтого экрана могла вызвать у него субъективное ощущение «удара в живот», дискомфорт. Наоборот, воздействие голубого, фиолетового и особенно синего цветов несколько снижало тошноту и стрессовое состояние подопытного¹⁶.

Таким образом, сила воздействия оранжевых сочетаний мощная, но не долговечная. Психика человека сопротивляется постоянному напряжению. К примеру, обследование 5300 жителей Германии обоего пола в возрасте от 16 до 70 лет показало, что синий и зеленый для них являются гораздо более привлекательными, чем красный и желтый. Практически в 40 % случаев на первые два места испытуемые ставили либо синий, либо зеленый, тогда как частота выбора красного и желтого на эти места не превысила 29 %. В схожем исследовании специалиста в области психологии цвета Б.А. Базымы эти показатели равнялись 31,5 % и 25 % соответственно. Отторжение красного и желтого для жителей Германии составило 20,5 %, а синего и зеленого – только 10,5 %. В группе, обследованной Б.А. Базымой, получены примерно сходные результаты – 24 % и 15 %¹⁷.

Краткосрочность мощного воздействия фрейма «оранжевой революции» можно объяснить особенностями психологического воздействия красно-желтой символики на сознание украинцев. Оранжевый цвет политической символики всколыхнул активную общественность и быстро мобилизовал оппозицию. Но не более. Реально предположить, что доминирующая оранжевая символика постепенно приводит сознание украинцев в состояние утомления. Люди уже предпочитали более спокойные, неагрессивные цветовые сочетания. Этим воспользовались сторонники В.Ф. Януковича из

¹³ Фрилинг Г., Ауэр К. Человек, цвет, пространство. М., 1973.

¹⁴ Урванцев Л.П. Психология восприятия цвета. Ярославль, 1981.

¹⁵ Люшер М. Указ. соч.

¹⁶ Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М., 1983.

¹⁷ Базыма Б.А. Указ. соч.

«Партии регионов», выстроившие свой политический фрейм, основанный на распространении политической символики синего цвета. В 2014 г., когда на Украине произошел «Евромайдан», прозападная (и одновременно антиросийская) оппозиция учла свои прежние ошибки и также использовала синий цвет флагов Европейского союза для символической консолидации своих сторонников. Проводимые исследования в области психологии цвета доказывают, что синие цвета активизируют парасимпатический отдел нервной системы, способствующий появлению чувства спокойствия и умиротворенности у людей, тогда как желтые и оранжевые цвета активизируют симпатический отдел нервной системы, стимулирующий деятельность человека.

Кроме уникальных были и схожие политические символы на Украине. Появление узнаваемой символики происходило в условиях попытки формирования фрейма «оранжевой революции». В 2007 г. лидер «Народной самообороны», бывший министр внутренних дел Украины Ю.В. Луценко договорился о создании союза с лидером партийного блока «Наша Украина» В.А. Кириленко. Сюда же вошла «Пора», ставшая партией. У оппозиции тогда можно было увидеть знакомый протестный символ. Кулак в качестве своего узнаваемого политического бренда избрала «Народная самооборона» (см. вкладку, ил. 109). Политтехнологи организации пытались уйти от уже поднадоевшего мобилизационного оранжевого цвета. Фон был выбран более спокойный – бордовый. Протестная символика кулака явно свидетельствует о мощном влиянии фреймов сербской и грузинской «цветных революций», где этот символ использовался повсеместно. Кстати, символ кулака активно применяли радикальные оппозиционеры во время революции в Египте, встречался он и в России, Белоруссии, Армении, Киргизии.

Однако соратники «Народной самообороны» не решились полностью порвать с цветовыми традициями «оранжевой революции». В символике союзников наблюдалось немало и других противоречий. Например, блок «Наша Украина» – «Народная самооборона» пользовался символами подковы и восклицательного знака (см. вкладку, ил. 110). Перевернутая подкова как древнерусский архетип подразумевает удачу в политической деятельности. При этом она рассечена восклицательным знаком – отголоском фреймов ранних «цветных революций». Восклицательный знак широко использовался в символике сербским «Отпором», грузинской «Кмарой» и украинской «Порой». Однако сочетание древнего архетипа счастья (подковы) с современным архетипом агрессивного утверждения (восклицательным знаком) создавало не очень хорошее впечатление. Завуалированное в восклицательном знаке прямое обращение «Ты» возможно только в отдельных дружественных или агрессивных моментах¹⁸. Этот знак украинцы, особенно киевляне, не приняли.

¹⁸ Психологический анализ логотипов политических партий [Электронный ресурс] // Corvus Corone Raritet [Сайт]. URL: <http://www.corvus.com.ua/trainings/primery/logo2> (дата обращения: 19.08.2016).

* * *

Проведенный анализ политической символики является дополнительным доказательством авторской научной гипотезы, согласно которой современные политтехнологи, подготавливая «цветные революции» в различных странах, создают для сплочения оппозиции оригинальные и одновременно схожие политические символы, используя психологию цвета и влияние архетипов на сознание людей. Таковыми являлись политические символы и жесты протестного кулака.

При этом архетип протестного символа *кулака* стал политической эмблемой и жестом многих молодежных оппозиционных движений. Например, это сербский «Отпор», грузинская «Кмара», украинская «Народная самооборона», армянская «Хима», египетское «Движением 6 апреля» и подобные организации. Политтехнологическое фреймирование революционной реальности опиралось на манипулирование сознанием людей с помощью цветов и их определенных сочетаний. Так, исследования в области психологии цвета доказывают, что синие и зеленые цвета активизируют парасимпатический отдел нервной системы, способствующей появлению чувства спокойствия и умиротворенности у людей, тогда как красные, желтые и оранжевые цвета активизируют симпатический отдел нервной системы, стимулирующей деятельность человека.

Однако оппозиционные политтехнологи совершили ряд ошибок, не учтя некоторые особенности психологии цвета политической символики. К примеру, оранжевая политическая символика всколыхнула активную общественность и быстро мобилизовала оппозицию на Украине. Вместе с тем доминирующая оранжевая символика постепенно приводила сознание украинцев в состояние утомления, и они стали склоняться к более спокойным синим цветовым сочетаниям. Усиленная пропаганда оранжевых оттенков привела к переизбытку эмоций. Этот момент учли сторонники В.Ф. Януковича из «Партии регионов», выстроившие ответный политический фрейм, основанный на распространении политической символики синего цвета, настраивавшей людей на спокойствие, умиротворенность и консервативность в политических решениях. Позже украинская политическая оппозиция учла свои ошибки и предпочла использовать флаги Европейского союза для символической консолидации сторонников в 2014 г., во время начала так называемого «Евромайдана».

В современной прикладной политологии активно формируются специфические правила по разработке и распространению политической символики, позволяющие говорить о закономерностях политической иконографии. В свое время подобные общие правила привели к возникновению профессиональной геральдики.